

М. М. Казанский

*Национальный центр научных исследований
Париж, Франция*

А. В. Мастыкова

*Института археологии РАН
Москва, Россия*

ИНКРУСТИРОВАННЫЕ ПРЯЖКИ И НАКЛАДКИ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ С ДЕКОРОМ В ВИДЕ РЕЛЬЕФНЫХ ВОЛЮТ: ВИЗАНТИЯ И БАРБАРИКУМ

Рассматриваются инкрустированные предметы с гранатами, украшенными резным декором в виде спиралей, происходящие из Керчи и датированные поздней фазой эпохи Великого переселения народов. По мнению Б. Аррениус, резные камни в Европе в гуннское и постгуннское время являются продукцией средиземноморских ателье, и, в первую очередь, Константинополя. Такая обработка камня требует особого мастерства и подобной техникой варвары тогда не владели. Керченские находки, возможно, являются импортом из Константинополя, поскольку Боспор Киммерийский политически и экономически был тесно связан с Восточной Римской империей. Однако нельзя исключать, что вещи с таким резным декором могли производиться и в ателье Западного Средиземноморья. Бросается в глаза появление в это время в Барбарикуме значительного количества металлических изделий, имеющих сопоставимый спиральный декор. Стилистически наиболее близкие вещи концентрируются в Восточной Европе, хотя имеются они и в Центральной Европе, а также в Южной Скандинавии. Очень вероятно, что металлические предметы со спиральным декором, сами по себе достаточно престижные и в ряде случаев, несомненно, происходящие из «вождеских» комплексов или из центров власти, имитируют еще более престижные вещи с резными гранатами, вроде найденных в Керчи. В этом случае находки в Центральной Европе и в Скандинавии могут быть имитациями не только византийских предметов, но и каких-то украшений из Западного Средиземноморья, например, из Равенны. Но как бы там ни было, представляется, что достаточно широкое распространение металлических предметов со спиральным декором в виде двух волют свидетельствует о значительном влиянии аристократической средиземноморской / византийской культуры на элиту варваров, что проявляется и в других элементах «княжеской» цивилизации европейского Барбарикума в V–VI вв.

Ключевые слова: эпоха Великого переселения народов; Византия; Барбарикум; инкрустированные украшения; спиральный декор; средиземноморское влияние

М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований 2010–2020 гг.» (№ НИОКТР 122011200265-6).

Цитирование: *Казанский М. М., Мастыкова А. В.* Инкрустированные пряжки и накладки эпохи Великого переселения народов с декором в виде рельефных волют: Византия и Барбарикум // *Античная древность и средние века.* 2022. Т. 50. С. 83–95. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.005>

Поступила в редакцию: 17.07.2022

Принята к печати: 11.10.2022

Michel Kazanski

*National Centre for Scientific Research (CNRS)
Paris, France*

Anna V. Mastykova

*Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

INLAID BUCKLES AND PLATES FROM THE GREAT MIGRATION PERIOD SHOWING RELIEF SCROLL DECORATIONS: BYZANTIUM AND BARBARICUM

This article examines the inlaid artefacts with garnets decorated with carved spirals, which originate from Kerch and date from the late stage of the Great Migration Period. According to B. Arrhenius, carved gemstones occurring in Europe in the Hunnic and Post-Hunnic Periods were the products of Mediterranean workshops, primarily of Constantinople. This stone-working technology requires specific skills; the barbarians did not have this technology in the period in question. The finds from Kerch were possibly imported from Constantinople, as the Cimmerian Bosphorus was closely connected with the Eastern Roman Empire in political and economic respect. However, it is still possible that the artefacts featuring the carved designs in question were produced in the Western Mediterranean workshops. The first thing to meet the eye is the appearance of a significant number of metal ware showing comparable spiral decorations in the Barbaricum in the said period. The artefacts showing the most similar style concentrated in Eastern Europe; there also are the finds of the kind from Central Europe and southern Scandinavia. It is very likely that metal objects with spiral decorations, prestigious in themselves and in some cases undoubtedly originated from “chieftain” complexes or the centres of power, imitated even more prestigious artefacts featuring carved garnets, like those found in Kerch. If it was the case, the Central European and Scandinavian finds possibly imitated not only Byzantine ware, but also certain ornaments from the Western Mediterranean, for example from Ravenna. Be

Пряжки и накладки эпохи Великого переселения народов

that as it may, it seems that the rather wide distribution of metal artefacts featuring two-scroll spiral decorations indicates a significant influence of the elite Mediterranean / Byzantine culture on the barbarian elite, which also occurred in other elements of the “princely” civilization of the European Barbaricum in the fifth and sixth centuries.

Keywords: Great Migration Period; Byzantium; Barbaricum; inlaid ornaments; spiral decoration; Mediterranean influence

Acknowledgements

This article has been prepared within the framework of the research at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, project no. 122011200265-6 *Archaeological Heritage Preservation: Methodological Aspects and Materials of 2010–2020 Field Researches*.

For citation: Kazanski, M., & Mastykova, A. V. (2022). Inkrustirovannye priazhki i nakladki epokhi Velikogo pereseleniia narodov s dekorom v vide rel'efnykh voliot: Vizantiia i Barbarikum [Inlaid Buckles and Plates from the Great Migration Period Showing Relief Scroll Decorations: Byzantium and Barbaricum]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 50, 83–95. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.005>

Submitted: 17.07.2022

Accepted: 11.10.2022

Золотые инкрустированные предметы с гранатами, украшенными резным декором – очень редкая категория находок. Здесь мы рассмотрим два предмета со спиральным рельефным декором на камнях, которые происходят из Керчи (ил. 1, 1, 4). Как мы увидим далее, эти изделия, несмотря на их редкость, широко имитировались в Барбарикуме самими различными народами.

Золотая пряжка из Керчи, сейчас хранится в Римско-Германском музее в Кельне (ил. 1, 1), якобы происходит из погребений на ул. Госпитальная, разграбленных 24 июня 1904 г. Она сначала находилась в коллекции Массоно, затем в коллекции барона Иоганна фон Диргардта. Ее размеры 3,4 × 2,1 см, вес 31,84 г. Пряжка имеет округлый щиток, украшенный почковидной гранатовой пластиной с резным декором в виде двух волют; округлую, слегка утолщенную спереди рамку и «хоботковидный», т. е. выступающий за рамку и загнутый вниз язычок¹.

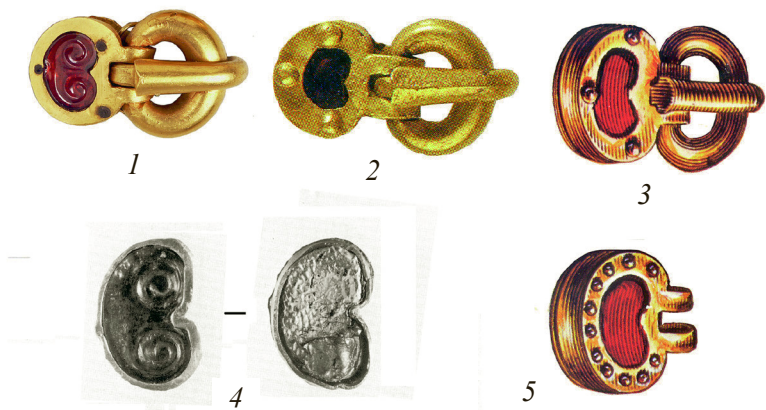
¹ *Arrhenius B.* Merovingian Garnet Jewellery. Stockholm, 1985. Fig. 41; *Damm I.* Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 1988. Bd. 21. S. 97, 98. Abb. 13–14. Kat. № 5; *Eger C.* Goldene Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit. Köln, 2017. S. 111, 112. Kat. 38.

Пряжки подобной формы, с инкрустированным декором на щитке, широко распространяются в Европе с конца IV – начала V в.² При этом наиболее ранние экземпляры имеют язычок, несколько суженный, даже заостренный на конце и сравнительно небольшой круглый щиток и округлую рамку. У керченской пряжки конец язычка массивный, а щиток и рамка приближаются к овальным. По общей морфологии и по почковидной форме гранатовой вставки керченская пряжка напоминает изделия из двух известных находок: гуннское «ритуальное» захоронение предметов в Сегед-Надьсекшош (Szeged-Nagyszéksós) в Венгрии³ (ил. 1, 2) и знаменитая могила франкского короля Хильдерика, умершего в 482 г. и погребенного в г. Турнэ в Бельгии. Большая часть вещей погибла, но сохранились очень точные рисунки, сделанные в момент открытия Ж.-Ж. Шифле⁴ (ил. 1, 3, 5). Эти два опорных комплекса и определяют дату керченской пряжки – период D2/D3 (горизонт Смолин), т. е. 430/440–460/470 гг., и период D3 (горизонт Апахида-Блучина-Турнэ) или 450–470/480 гг. по хронологии европейского Барбарикума.

² *Kazanski M.* Les tombes “princières” de l’horizon Untersiebenbrunn, le problème de l’identification ethnique // L’identité des populations archéologiques. Actes des XVIe rencontres internationales d’archéologie et d’histoire d’Antibes. Sophia Antipolis, 1996. P. 121–123. Fig. 9; *Bóna I.* Les Huns. Le grand empire barbare d’Europe (IVe–Ve siècles). Paris, 2002. P. 133, 209, 210; *Tejral J.* Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebien zur Zeit der Völkerwanderung. Brno, 2011. S. 209, 210.

³ *Alföldi A.* Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. Budapest, 1932. Taf. XVI, 25; *Kürti B.* Fürstliche Funde der Hunnenzeit aus Szeged-Nagyszéksós // Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit / Hrsg. G. Bott. Nürnberg, 1987. Kat. III, 25.

⁴ *Quast D.* Die Grabbeigaben – ein Kommentierter Fundkatalog // Das Grab des fränkischen Königs Childerich in Tournai und die *Anastasis Chiderici* von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655 / Hrsg. D. Quast. Mainz, 2015. Taf. 18. Вещи были похищены в 1831 г. из Кабинета медалей в Национальной библиотеке (Париж) вором по кличке «Красная Шапочка»; он был арестован в 1832 г. известным парижским сыщиком Видоком, но большая часть вещей из могилы Хильдерика уже была переплавлена, за исключением нескольких предметов, выброшенных в мешке в Сену и найденных полицией. Эти немногие сохранившиеся вещи, ныне хранящиеся в Кабинете медалей, и позволили установить высокую точность рисунков Ж.-Ж. Шифле. См. подробнее: *Périn P.* La datation des tombes mérovingiennes. Historique – Méthodes – Applications. Genève, 1980. P. 6–8.

Ил. 1. Керченские вещи с резным инкрустированным декором и параллели: 1, 4 – Керчь (по: *Eger C. Goldene Zeitalter...*, Kat. 38; *Damm I. Goldschmiedarbeiten...* Abb. 214–215); 2 – Сегед-Надьсекшош (по: *Kürti B. Fürstliche Funde...* Kat. III, 25); 3, 5 – Турнэ, могила Хильдерика (по: *A l'aube de la France. La Gaule de Constantin à Childéric. Paris, 1981. Cat. 410. Fig. 178*)

Fig. 1. Kerch finds showing carved inlaid decoration and their parallels: 1, 4 – Kerch (after: *Eger C. Goldene Zeitalter...*, Kat. 38; *Damm I. Goldschmiedarbeiten...* Abb. 214–215); 2 – Szeged-Nagyszéksós (after: *Kürti B. Fürstliche Funde...* Kat. III, 25); 3, 5 – Tournai, Childeric's grave (after: *A l'aube de la France. La Gaule de Constantin à Childéric. Paris, 1981. Cat. 410. Fig. 178*)

Золотая почковидная накладдка, тоже из Керчи, хранится также в Римско-Германском музее в Кёльне (ил. 1, 4), происходит из той же коллекции И. Диргардта. Ее длина – 1 см. Гранатовая вставка занимает практически всю поверхность предмета и имеет резной декор в виде двух спиралей⁵. Дата пластин почковидной формы может быть достаточно широкой, охватывать всю позднюю фазу переселения народов, т. е. пост-гуннское время, когда почковидные инкрустированные предметы, например, пряжки с таким щитком, получают широкое распространение. О функции накладки говорить сложно. Она напоминает декоративные бляхи из «вождеской» могилы степных кочевников в Шамси, в Киргизии. В составе конского

⁵ *Arrhenius B. Merovingian Garnet Jewellery...* Fig. 42; *Damm I. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit...* S. 194. Abb. 214–215. Kat. № 112.

снаряжения почковидные инкрустированные бляхи найдены в Цебельде, под стенами крепости, вне контекста. Упомянем и почкообразные накладки на ремень, обнаруженные в погребении 4 аланского могильника Мокрая Балка в Пятигорье (раскопки В. Б. Ковалевской), относящемся к постгуннскому (так называемому шиповскому) горизонту⁶.

По мнению Б. Аррениус, резные камни в Европе в гуннское и постгуннское время являются продукцией средиземноморских ателье, и, в первую очередь, Константинополя⁷. Действительно, такая обработка камня требует особого мастерства⁸ и подобной техникой варвары тогда не владели, а вещи инкрустационного стиля попадали к ним из Средиземноморья в качестве дипломатических даров, военной добычи, в ходе торговли⁹.

Что касается конкретного места изготовления изделий с резным декором на камнях, то помимо «центрального» константинопольского ателье, изделия которого выявляла Б. Аррениус, подобные мастерские могли существовать и при дворах романо-германских королевств в Западном Средиземноморье, например, в Равенне, Тулузе или, позднее Толедо¹⁰. В этом убеждает, в частности, находка из Трессан (Tressan) в Лангедоке, где пряжка явно местной формы сделана в самой сложной «константинопольской» технике¹¹. В пользу такого предположения свидетельствует и «Житие Св. Северина», согласно которому бродячие мастера, распространявшие модные вещи, в V в. работали при дворах варварских правителей (в конкретном случае речь шла о королевском дворе дунайских ругов)¹².

⁶ Подробнее см.: *Казанский М. М.* Древности степных кочевников постгуннского времени (середина V – середина VI в.) Восточной Европы // МАИЭТ. 2020. Т. 25. С. 98, там же библиография.

⁷ *Arrhenius B.* Merovingian Garnet Jewellery... P. 100–126.

⁸ *Ibid.* P. 46–52.

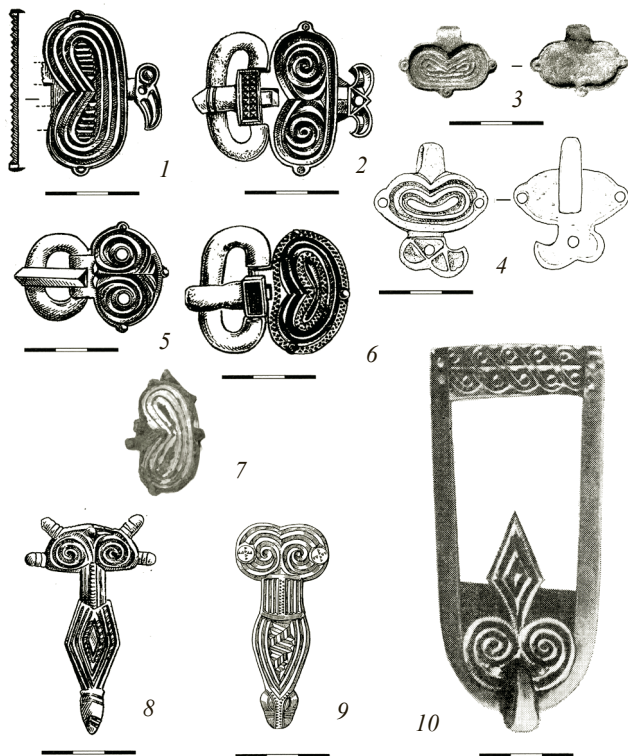
⁹ Подробнее см.: *Засецкая И. П., Казанский М. М., Ахмедов И. Р., Минасян Р. С.* Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб., 2007. С. 92–100.

¹⁰ *Kazanski M., Périn P.* La tombe de Childéric et la question de l'origine des parures de style cloisonné // *Antiquités Nationales.* 1996. Т. 28. P. 203–209.

¹¹ *Arrhenius B.* Merovingian Garnet Jewellery... Fig. 40.

¹² *Житие Святого Северина* / пер. с лат. яз. А. И. Донченко. СПб., 1998. VIII, 3.

Пряжки и накладки эпохи Великого переселения народов

Ил. 2. Металлические вещи со спиралевидным декором: 1 – Хотышца (по: Амброз А. К. Южные художественные связи... Рис. 1, 1); 2 – Демидовка (по: Там же. Рис. 1, 2); 3 – Белгородская обл. (по: Ахмедов И. Р. Некоторые индикаторы... Рис. 8, 13); 4 – Брянская обл. (по: Там же. Рис. 8, 6); 5 – Блучина (по: Амброз А. К. Южные художественные связи... Рис. 1, 7); 6 – Происхождение неизвестно (по: Там же. Рис. 1, 6); 7 – Черкасская обл. (?) (по URL: <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1297317&highlight=20.12.2021>); 8 – Спас-Перекаша (по: Амброз А. К. Южные художественные связи... Рис. 2, 8); 9 – Обермёллерн (по: Bemmann J. Mitteldeutschland... Abb. 30, 7); 10 – Таврапилас (по: Tautavičius A. Taurapilio “kunigaikšcio” kapas... 8 pav.)

Fig. 2. Metal artefacts showing spiral decorations: 1 – Khotyshcha (after: Ambroz A. K. Iuzhnye khudozhestvennye sviazi... Fig. 1. 1); 2 – Demidovka (after: Ibid. Fig. 1. 2); 3 – Belgorod oblast’ (after: Akhmedov I. R. Nekotorye indikatory kul’turnykh vzaimodeistvii... Fig. 8. 13); 4 – Briansk oblast’ (after: Ibid. Fig. 8. 6); 5 – Blučina (after: Ambroz A. K. Iuzhnye khudozhestvennye sviazi... Fig. 1. 7); 6 – provenance unknown (after: Ibid. Fig. 1. 6); 7 – Cherkasy oblast’ (?) (after: <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1297317&highlight=20.12.2021>); 8 – Spas-Pereksha (after: Ambroz A. K. Iuzhnye khudozhestvennye sviazi... Fig. 2. 8); 9 – Obermöllern (after: Bemmann J. Mitteldeutschland... Abb. 30. 7); 10 – Taurapilas (after: Tautavičius A. Taurapilio “kunigaikšcio” kapas... 8 pav.)

Было бы заманчиво квалифицировать две керченские находки как импорт из Константинополя, поскольку Боспор Киммерийский политически и экономически был тесно связан с Восточной Римской империей. Однако нельзя исключать, что вещи с таким резным декором могли производиться и в ателье Западного Средиземноморья, о которых только что шла речь.

Бросается в глаза появление в это время в Барбарикуме значительного количества металлических изделий, имеющих сопоставимый спиральный декор из двух волнот (ил. 2 и 3). Стилистически наиболее близкие вещи концентрируются в Восточной Европе. Они представлены, прежде всего, пряжками и подвесками с почковидным щитком, реже фибулами и предметами вооружения. Странным образом большая часть этих находок сосредоточена на удалении от Северного Причерноморья, в лесной зоне Восточной Европы. Так, украшенные двумя волнотами пряжки с почковидным щитком и подвески найдены в Демидовке, Хотыще и в Брянской области (ил. 2, 1, 2, 4). Несколько южнее почковидная подвеска с подобным декором обнаружена в Белгородской области (ил. 2, 3)¹³. Стоит упомянуть и грабительскую находку из Черкасской области (ил. 2, 7). За исключением последней, остальные находки более или менее соответствуют зоне колочинской культуры¹⁴. Не исключено, что эти вещи отражают местную престижную моду постгуннского времени и являются продукцией какого-то верхнеднепровского (?) производственного центра¹⁵.

Также в лесной зоне, но вне колочинского ареала, в зоне молдавской культуры на Верхней Оке, в Спас-Перекише была найдена пальчатая фибула, головка которой была украшена спиральным

¹³ Подробнее об этих находках см.: *Амброз А. К.* Южные художественные связи населения верхнего Поднепровья в VI в. // *Древние славяне и их соседи* / отв. ред. Ю. В. Кухаренко. М., 1970. С. 70–74; *Ахмедов И. Р.* Некоторые индикаторы культурных взаимодействий в древностях рязано-окских финнов второй половины V – начала VI в. // *Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов* / отв. ред. А. М. Обломский. М., 2014. С. 138–177.

¹⁴ См.: *Обломский А. М.* Колочинская культура // *Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (VI–VII вв.)* / отв. ред. А. М. Обломский, И. В. Исланова. М., 2016. С. 10–134.

¹⁵ *Амброз А. К.* Южные художественные связи...; *Казанский М. М.* Престижные находки и центры власти постгуннского времени в Поднепровье // *Stratum plus*. 2018. № 4. С. 94–99.

декором из двух волют (ил. 2, 8). Наконец, необходимо вспомнить и бутероль меча из «княжеского» погребения в Таврапиласе (Taurapilas), в восточной Литве¹⁶ (ил. 2, 10). В целом перечисленные восточноевропейские вещи относятся к постгуннскому времени. Для погребения в Таврапиласе сейчас предлагается дата 430–490 гг. – оно отнесено к «Zeitgruppe A» по В. Менгину¹⁷.

Металлические вещи с декором в виде двух спиралей широко распространены и в других регионах Европы, однако среди них лишь некоторые напоминают своим декором интересующие нас керченские изделия.

Назовем в первую очередь две портупейные пряжки из «княжеского» погребения Блучина (Blučina) в Южной Моравии¹⁸ (ил. 2, 5). Погребение относится к периоду D3 (горизонт Апахида-Блучина-Турнэ), т. е. к 450–470/480 гг. (см. выше). Также необходимо упомянуть фибулу из погребения 20, первой или второй трети VI в., в тюрингском некрополе Обермёллерн (Obermöllern)¹⁹ (ил. 2, 9). Пара таких же фибул происходит из погребения 33 аламманского могильника Шрецхайм (Schretzheim), относящегося к тому же времени²⁰. Наконец, похожий декор имеет пряжка неизвестного происхождения (покупка на аукционе), вероятно, из Западной Европы²¹ (ил. 2, 6). Также необходимо вспомнить соединитель ремней и наконечник ремня из Шёрупа (Sjörup) в Южной Швеции, представляющего собой жертвенное

¹⁶ *Tautavičius A.* Taurapilio “kunigaikščio” kapas // *Lietuvos Archeologija.* 1979. Т. 2. 8 pav.

¹⁷ *Menghin W.* Das Schwert im Frühen Mittelalter. Stuttgart, 1983. S. 27–31. Kat. № 29.

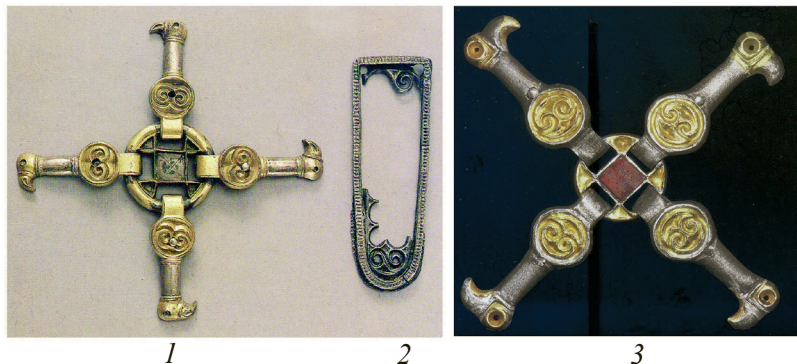
¹⁸ *Thielka K.* Knížecí hrob z období stěhování národů u Blučiny, okr. Brno-Venkov // *Památky Archeologické.* 1963. Т. 54. № 2. Obr. 9, 14.

¹⁹ *Bemmann J.* Mitteldeutschland im 5. Jahrhundert – Eine Zwischenstation auf dem Weg der Langobarden in den mittleren Donaauraum? // *Kulturwandel in Mitteleuropa: Langobarden, Awaren, Slawen* / Hrsg. J. Bemmann, M. Schmauder. Bonn, 2008. S. 176, 177. Abb. 30, 7; *Hansen C. M.* Frauengräber im Thüringerreich. Zur Chronologie des 5. und 6. Jahrhunderts n. Chr. Basel, 2004. S. 132. Abb. 137.

²⁰ *Koch U.* Ethnische Vielfalt im Südwesten // *Die Alamannen.* Stuttgart, 1997. S. 229, 230.

²¹ *Werner J.* Zu den donauländischen Beziehungen des alamannischen Gräberfeldes am Alten Gotterbarmweg in Basel // *Helvetia antiqua* / Hrsg. R. Degen, W. Drack, R. Wyss. Zurich, 1966. S. 286. Abb. 1, 5; *Амброз А. К.* Южные художественные связи... С. 73. Рис. 1, 6.

место с престижными вещами середины – второй половины V в.²² (ил. 3, 1, 2). Похожий соединитель с волнитообразным декором происходит с аукциона в Англии²³ (ил. 3, 3).

Ил. 3. Скандинавские находки со спиралевидным декором и их параллели:
1, 2 – Шёруп (по: Germanen, Hunnen und Awaren... Kat. XI, 9.с, е);
3 – происхождение неизвестно (по: Fabech C., Näsman U. Sösdala... Fig. 3)

Fig. 3. Scandinavian finds showing spiral decorations and their parallels: 1, 2 – Sjörup (after: Germanen, Hunnen und Awaren... Kat. XI. 9. с, е); 3 – provenance unknown (after: Fabech C., Näsman U. Sösdala... Fig. 3)

Очень вероятно, что металлические предметы со спиральным декором, сами по себе достаточно престижные и в ряде случаев, несомненно, происходящие из «вождеских» комплексов (Таврапилас, Блучина, Шёруп) или из центров власти (Демидовка)²⁴, имитируют еще более престижные вещи с резными гранатами, вроде найденных в Керчи. В этом случае находки в Центральной Европе и в Скандинавии могут быть имитациями не только византийских предметов, но и каких-то украше-

²² Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit / Hrsg. G. Bott. Nürnberg, 1987. S. 463, 464. Kat. XI, 9.с, е.

²³ Fabech C., Näsman U. Sösdala Interpreted in Its Glocal Context // The Sösdala Horsemen and the Equestrian Elite of Fifth Century Europe / ed. C. Fabech, U. Näsman. Aarhus, 2017. Fig. 3.

²⁴ См.: Кренке Н. А., Казанский М. М., Лопатин Н. В., Ганичев К. А., Ершов И. Н., Ершова Е. Г., Модестов Ф. Э., Раева В. А. Городища Демидовка и Вязовеньки на Смоленщине: об иерархии, хронологии и культурной атрибуции // РА. 2021. № 1. С. 107–111.

ний из Западного Средиземноморья, например, из Равенны. Но как бы там ни было, представляется, что достаточно широкое распространение металлических предметов со спиральным декором в виде двух волн свидетельствует о значительном влиянии аристократической средиземноморской / византийской культуры на элиту варваров, что проявляется и в других элементах «княжеской» цивилизации европейского Барбарикума в V–VI вв.²⁵

REFERENCES

A l'aube de la France. La Gaule de Constantin à Childéric (1981). Paris: Réunion des musées nationaux.

Akhmedov, I. R. (2014). Nekotorye indikatory kul'turnykh vzaimodeistvii v drevnostiakh riazano-okskikh finnov vtoroi poloviny V – nachala VI v. [Some Indicators of Cultural Interactions in the Antiquities of The Ryazan-Oka Finns of the Second Half of the Fifth – the Beginning of the Sixth Century]. In A. M. Oblomskii (Ed.), *Problemy vzaimodeistviia naseleniia Vostochnoi Evropy v epokhu Velikogo pereseleniia narodov* [Problems of Interaction of the Population of Eastern Europe in the Era of the Great Migration of Peoples] (pp. 138–177). Moscow: IA RAN.

Alföldi, A. (1932). *Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

Ambroz, A. K. (1970). Iuzhnye khudozhestvennye sviazi naseleniia verkhnego Podneprov'ia v VI v. [Southern Artistic Connections of the Population of the Upper Dnieper Region in the 6th Century]. In Ju. V. Kukharenko (Ed.), *Drevnie slaviane i ikh sosedi* [Ancient Slavs and Their Neighbors] (pp. 70–74). Moscow: Nauka.

Arrhenius, B. (1985). *Merovingian Garnet Jewellery*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.

Bemmann, J. (2008). Mitteldeutschland im 5. Jahrhundert – Eine Zwischenstation auf dem Weg der Langobarden in den mittleren Donauraum? In J. Bemmann, & M. Schmauder (Eds.), *Kulturwandel in Mitteleuropa: Langobarden, Awaren, Slawen* (pp. 145–228). Bonn: Habelt.

Bóna, I. (2002). *Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe–Ve siècles)*. Paris: Errance.

Bott, G. (Ed.). (1987). *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Verlag der Germanischen Nationalmuseums.

Damm, I. (1988). Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*, 21, 65–210.

Donchenko, A. I. (Ed.). (1998). *Zhitie sviatogo Severina* [Life of Saint Severin]. St Petersburg: Aleteiia.

Eger, C. (2017). *Goldene Zeitalter: 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit*. Köln: Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln.

²⁵ Подробнее см.: Kazanski M., Mastykova A., Périn P. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum / Hrsg. J. Tejral. Brno, 2002. P. 159–194.

Fabeck, C., & Näsman, U. (2017). Sösdala Interpreted in Its Glocal Context. In C. Fabeck, & U. Näsman (Eds.), *The Sösdala Horsemen and the Equestrian Elite of Fifth Century Europe* (pp. 329–349). Aarhus: Jutland Archaeological Society.

Hansen, C. M. (2004). *Frauengräber im Thüringerreich. Zur Chronologie des 5. und 6. Jahrhunderts n. Chr.* Basel: Archäologie Verlag.

Kazanski, M. (1996). Les tombes “princières” de l’horizon Untersiebenbrunn, le problème de l’identification ethnique. In *L’identité des populations archéologiques. Actes des XVIe rencontres internationales d’archéologie et d’histoire d’Antibes* (pp. 109–126). Sophia Antipolis: Editions APDCA.

Kazanski, M. M. (2018). Prestizhnye nakhodki i tsentry vlasti postgunnskogo vremeni v Podneprov’e [Prestigious Finds and Centers of Power of the Post-Hunnic Period in the Dnieper Region]. *Stratum plus*, 4, 83–118.

Kazanski, M. M. (2020). Drevnosti stepnykh kočevnikov postgunnskogo vremeni (seredina V – seredina VI v.) v Vostochnoi Evrope [Antiquities of the Steppe Nomads of the Post-Hunnic Time (mid-Vth – mid-VIth Centuries) in Eastern Europe]. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii*, 25, 90–167.

Kazanski, M., Mastykova, A., & Périn, P. (2002). Byzance et les royaumes barbares d’Occident au début de l’époque mérovingienne. In J. Tejral (Ed.), *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum* (pp. 159–194). Brno: Archeologický ústav Akademie Věd ČR.

Kazanski, M., & Périn, P. (1996). La tombe de Childéric et la question de l’origine des parures de style cloisonné. *Antiquités Nationales*, 28, 203–209.

Koch, U. (1997). Ethnische Vielfalt im Südwesten. In *Die Alamannen* (pp. 219–232). Stuttgart: Archäologisches Landesmuseum Baden-Württemberg.

Krenke, N. A., Kazanski, M. M., Lopatin, N. V., Ganichev, K. A., Ershov, I. N., Ershova, E. G., Modestov, F. E., & Raeva, V. A. (2021). Gorodishcha Demidovka i Viazoven’ki na Smolenshchine: ob ierarkhii, khronologii i kul’turnoi atributsii [Hill-forts of Demidovka and Vyazovenki in the Smolensk Region: about Hierarchy, Chronology and Cultural Attribution]. *Rossijskaia arkeologija*, 1, 102–121.

Kürti, B. (1987). Fürstliche Funde der Hunnenzeit aus Szeged-Nagyszéksós. In G. Bott (Ed.), *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit* (pp. 163–180). Nürnberg: Verlag der Germanischen Nationalmuseums.

Menghin, W. (1983). *Das Schwert im Frühen Mittelalter*. Stuttgart: Konrad Theiss.

Oblomskii, A. M. (2016). Kolochinskaia kul’tura [Kolochin Culture]. In A. M. Oblomskii, & I. V. Islanova (Eds.), *Rannesrednevekove drevnosti lesnoi zony Vostochnoi Evropy (VI–VII vv.)* [Early Medieval Antiquities of the Forest Zone of Eastern Europe (VIth–VIIth Centuries)] (pp. 10–134). Moscow: Institut arheologii RAN.

Périn, P. (1980). *La datation des tombes mérovingiennes. Historique – Méthodes – Applivations*. Genève: Librairie Droz.

Quast, D. (2015). Die Grabbeigaben – ein Kommentierter Fundkatalog. In D. Quast (Ed.), *Das Grab des fränkischen Königs Childerich in Tournai und die Anastasis Chiderici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655* (pp. 165–208). Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.

Tautavičius, A. (1979). Taurapilio “kunigaikščio” kapas. *Lietuvos Archeologija*, 2, 18–43.

Пряжки и накладки эпохи Великого переселения народов

Tejral, J. (2011). *Einhemische und Fremde. Das norddanubische Gebien zur Zeit der Völkerwanderung*. Brno: Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno.

Tihelka, K. (1963). Knížecí hrob z období stěhování národů u Blučiny, okr. Brno-Venkov. *Památky Archeologické*, 54(2), 467–498.

Werner, J. (1966). Zu den donauländischen Beziehungen des alamannischen Gräberfeldes am Alten Gotterbarmweg in Basel. In R. Degen, W. Drack, & R. Wyss (Eds.), *Helvetia antiqua* (pp. 283–292). Zurich: Conzett & Huber.

Zasetskaia, I. P., Kazanski, M. M., Akhmedov, I. R., & Minasian, R. S. (2007). *Morskoi Chulek. Pogrebeniia znati iz Priazov'ia i ikh mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor'ia v postgunnskiu epokhu* [Morskoi Chulek. Burials of the Nobility from the Sea of Azov and Their Place in the History of the Tribes of the Northern Black Sea Region in the Post-Hun Period]. St Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha.

Казанский Михаил Михайлович

хабилированный доктор (docteur habilité), ведущий научный сотрудник Национального центра научных исследований (CNRS), исследовательская лаборатория 8167 «Восток и Средиземноморье», Коллеж де Франс
52, rue du Cardinal Lemoine, 75231 Paris, France
E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Kazanski, Michel

Dr. Hab. (Archaeology), Leading Researcher
National Centre for Scientific Research (CNRS; UMR-8167 “Orient et Méditerranée”), Collège de France
52, rue du Cardinal Lemoine,
75231 Paris, France
Email: michel.kazanski53@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0306-0936>
WoS ResearcherID: N-9288-2015

Мастыкова Анна Владимировна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Институт археологии РАН
117292 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
E-mail: amastykova@mail.ru

Mastykova, Anna Vladimirovna

Dr. Hab. (History), Leading Researcher
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
19 Dmitriia Ul'ianova Str., Moscow,
117292 Russia
Email: amastykova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7521-5071>
Scopus AuthorID: 47061642000
WoS ResearcherID: S-8730-2016